

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОТЭ МАРДЖАНИШВИЛИ

ДЕРЗНОВЕННЫЙ НОВАТОР

Новые материалы о творческом наследии великого режиссера

В ДЕНЬ 90-летия со дня рождения великого грузинского режиссера, дерзновенного художника-новатора, великодушного мастера сцены, с именем которого связано рождение грузинского советского театра — Котэ Марджанишвили, нам хочется вспомнить о Свободном театре, созданном им в Москве в 1913 году.

Сейчас опубликованы новые материалы, которые дают возможность всецело оценить идейно-художественное значение новаторских исканий Марджанишвили. В московском издательстве «Искусство» вышла объемистая книга «Мария Федоровна Андреева». Переписка, воспоминания, статьи (составленные и комментарии А. П. Григорьевой и С. В. Шириной). Со страниц этой книги перед нами встает образ талантлившей актрисы, известного революционера — старейшего члена большевистской партии, жены, друга и соратника Максима Горького — М. Ф. Андреевой.

Наряду с этим в сборнике впервые опубликованы материалы, которые говорят о том, что творческое сотрудничество К. А. Марджанишвили с великим Горьким, зародившееся в годы первой революции, никогда не прекращалось и с особенной силой сказало при создании марджановского Свободного театра.

В 1913 году А. М. Горький выступил против инсценировки «Бесов» Достоевского на сцене Художественного театра, вызвав нападки реакционной прессы. Станиславскому пришлось известить актрису М. Ф. Андрееву,

жену Горького, о препятствиях, мешавших ее возвращению в МХТ (артистический театр Стахович, ставший к этому времени одним из директоров МХТ, пригрозил покинуть свой пост, если Андреева переступит порог театра — стр. 552). Именно в это время И. П. Ладыжников пишет проживающему за границей А. М. Горькому о его пьесе «Зыковы»: «Оба Ваши письма, а сегодня и пьесу получил. По поводу пьесы идет соревнование между Свободным театром и Художественным... Как быть?» (стр. 639).

В своем письме М. Ф. Андреева пишет Горькому: «Теперь о пьесе. Иван Павлович (Ладыжников) телеграфировал мне: «Вызывайте Марджанова. Алексей Максимович телеграфировал: «Передайте пьесу Марджанову», а от Марджанова я в тот же вечер получила телеграмму: «Писал больше недели тому назад длинное письмо, очень хочу скорого Вашего приезда, могу сам приехать в Петербург, телеграфируйте, когда можете прийти меня. Примите мой горячий привет, Марджанов»...»

Для меня вне всякого сомнения, что за «Зыковых» Марджанов ухватился обеими руками, об авансе нечего и говорить... По телеграмме Марджанова ты увидишь, что мне на этих же днях придется ехать в Москву. Туда лишь мне: Каретный ряд, Контора Свободного театра... Аванс в две тысячи я могу взять

у Марджанова под обещание дать им твою мелодраму, которую ты хочешь написать для театра...» (стр. 210).

Таким образом, при создавшихся условиях, когда Горький провозглашал, что необходима проповедь бодрости, необходимо духовное здоровье, деяние, а не самосозерцание, необходим возврат к источнику энергии — к демократии, народу, к общественности и науке («О литературе» М., 1953, стр. 159), — великий писатель считал нужным право постановки своей пьесы «Зыковы» передать Свободному театру Марджанишвили, а не Художественному театру, который скомпрометировал себя реакционной постановкой инсценировки «Бесов».

Марджанишвили не побоялся поддержать Андрееву, которую преследовала полиция, и зачислил ее в труппу Свободного театра, создав ей наиболее благоприятные условия. М. Ф. Андреева писала И. П. Ладыжникову, давая ему понять, какое большое значение имеет поддержка со стороны Марджанишвили для общего дела: «Всю ответственность за источник, откуда я черпаю временно средства для ведения дела со «Знанием» (издательство, руководимое большевиком В. Д. Бонч-Бруевичем), я беру на себя...»

...Я нашла возможность достать денег в долг... Деньги, будут: я решила подписать контракт в Москве в Свободный театр, минимум это 12 тысяч в год...» (стр. 205).

Рис. Р. Цукиридзе.

Талантливейшая актриса, революционерка, жена Горького вступила в труппу Свободного театра, потому что Горький и Андреева считали Марджанишвили своим единомышленником в области художественного творчества. Об этом громко сказано заявила М. Ф. Андреева в интервью, данном газете «Сто-

личная молва»: «Задача театра текущего момента, — сказала артистка, — это найти в себе и в жизни так недостающие нам бодрые ноты, светлые краски, ясные и чистые мотивы. Вступая в Свободный театр, я думаю найти это в его деятельности. В самом начале наших переговоров с К. А. Марджановым Константин Александрович знакомил меня с задачами Свободного театра, говорил мне, что прежде всего нужно стараться, чтобы новый театр нашел и дал бодрые, свежие ноты, так недостающие и нашему искусству и нашей жизни».

Таким образом, Свободный театр родился в борьбе за искусство завтрашнего дня, в борьбе со старым, отмирающим, со всем тем, что мешало движению вперед. В этой борьбе Марджанишвили, который на всю жизнь остался верен девизу: «Цель искусства самая простая — давать человеку радость, вселять в него бодрость», был всецело на стороне Горького.

А. Луначарский предельно четко определил характер и значение творчества Марджанишвили, когда указывал на основные

свойства его таланта: южный темперамент, огромную жизнерадостность, праздничность, реальность и яркость красок, называя его создателем театра-праздника.

Еще до открытия Свободного театра М. Ф. Андреева писала Горькому: «Ты на Марджанова не сердись: пока сезон не начнется — он невменяемый человек, относится он ко всему неенотово. Уже недели две спать не может, в театре проводит по 18 часов в сутки, не преувеличивая. Он бы тебе написал фоланты, если бы был в состоянии, к тебе же у него прямо благоговение, и это вполне искренне и тоже — неистово, как все» (стр. 216).

Как относился Марджанишвили к возвращенной им к легальной жизни актрисе-революционерке Андреевой, это хорошо видно из ее письма к Горькому: «Ты все спрашиваешь, каковы мои отношения с Марджановым? Пока такие, что только бы не надо еще лучше. Говорит он со мной обо всем, советуется, каждое сделанное замечание принимает восторженно, поставил меня в труппе на положение идолола...» (стр. 216).

Свободный театр мыслился театром-проводником идейно-художественных замыслов Горького. По такому пути и хотел направить его Котэ Марджанишвили. Вот что сообщает Горькому М. Андреева в письме от 23 сентября 1913 года: «Удалось устроить еще одно дело — вчера Марджанов громкогласно объявил на общем собрании Свободного театра, что при большой сцене параллельно будет устроен зал Камерного театра, в котором каждый участвующий «может выявить себя». Дальше

Андреева знакомит Горького с собственной записью речи Марджанишвили:

«Алексей Максимович уже давно носится с идеей коллективного творчества, мечтает о театре импровизаций. Он не откажет нам в своем участии, и нам выпадет на долю честь провести его идею... новое произведение в искусстве, будь то опера, драма, оперетта или пантомима, пластика — пусть несут ее сюда, мы же дадим вам средства, музыку, оркестр, костюмы, все — и строим сцену и зал на 100 человек публики. Может быть, из этого выйдет что-нибудь интересное, хорошее» (стр. 214).

В то время, когда против Горького поднималась вся реакционная и либеральная печать, Марджанишвили не побоялся заявить, что его Свободный театр учреждает студийный Камерный театр, считает для себя честью проводить в жизнь идею Горького о создании импровизационного театра, театра коллективного творчества.

Шли годы. А вместе с ними крепла большая творческая дружба грузинского режиссера с великим пролетарским писателем. А. М. Горький наблюдал за самоотверженной, проникновенной творческой работой К. Марджанишвили в годы гражданской войны, называя его «святой душой».

Когда в 1928 году Горький побывал в Грузии, в беседе с писателями он сказал: «Счастлив грузинский театр, имея в лице Марджанишвили энтузиаста руководителя».

На всем протяжении своей творческой жизни Марджанишвили сохранил глубокую любовь к Горькому, к его драматургии. Не случайно в 1932 году в Тбилиси он поставил пьесу «На дне» и послал Горькому телеграмму с просьбой дать его новое произведение для постановки на грузинской сцене.

Димитрий ДЖАНЕЛИДЗЕ.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ...

В ПОИСКАХ ПРАВДЫ

В. АНДЖАПАРИДЗЕ, народная артистка СССР.

В ЭТИ дни, когда так часто произносится имя Котэ Марджанишвили, во мне всколыхнулся целый рой воспоминаний о днях чудесных, когда я сердцем начинала постигать искусство театра. За долгую жизнь в театре многое забыто, но эти годы запечатлелись в памяти с той остротой, которая присуща лишь незабываемому. Это не только потому, что Котэ Марджанишвили бесконечно дорог мне, как художник и человек, но и потому, что его пример, его заветы, наконец, просто его человеческая индивидуальность — беспокоят, волнуют, тревожат и сегодня своей актуальностью. Всего 10 лет Котэ Марджанишвили работал в грузинском театре, но все эти годы были пронизаны возвышенной взволнованностью, неуспокоенностью, напряженной борьбой, исканиями правды чувств тех дней, силой передовой революционной мысли.

Творчество для него было источником жизненной энергии, юношеской радостью, потребностью души, его страстью, его жизнью. От него мы приняли театр, как хвалу жизни. И когда на днях в Москве я слушала выдающихся деятелей русского театрального искусства, в выступлениях которых имя Котэ Марджанишвили произносилось в ряду тех имен, кто создал русскому театру славу и авторитет лучшего театра в мире, сердце наполнялось гордостью и радостью!

НОВОЕ СЛОВО

Г. ДАВИТАШВИЛИ, народный артист Грузинской ССР.

ПЕРВАЯ постановка К. Марджанишвили «Фуэнте овехуна» в театре имени Руссавели и первая его работа с нами — работниками этого театра — была для нас большим, радостным праздником.

С приходом в наш театр Марджанишвили мы почувствовали, что жизнь наша совершенно изменилась. Его вдохновенная, творческая работа обогащает нас, делает нас счастливее. Мы видели лишь

над ролью, о его творческом волнении, которое должно быть связано с существом создаваемого образа. Он звал нас на борьбу за правду жизни на сцене. В каждом его слове мы слышали призыв отдать всего себя любимому делу, неустанно работать над собой, избегая легких успехов, и быть на сцене настоящим живым человеком, всем своим существом чувствовать, что ты являешься строителем новой жизни. Он обогатил нашу творческую мысль, своим пламенным словом раскрывал наши сердца и делал все, чтобы в этих сердцах звучала настоящая правда.

Марджанишвили сумел создать в театре такую творческую атмосферу, что все мы, работники театра, были охвачены одним большим чувством вдохновенной любви к нашему искусству. Он неукротимо стремился вперед, к сверкающим высотам большого искусства. Его творческая мысль всегда бурлила и, рождаясь среди нас, давала нам незабываемые моменты большой радости. Каждая его репетиция так обогатяла нас, что мы с большим трепетом ждали нового спектакля, который полюбили всем нашим существом и, наконец, этот счастливый день наступил. Я говорю — счастливый, потому что спектакль имел большой успех. Постановка «Фуэнте овехуна» была большим событием в нашей театральной жизни. Это была коренная реформа, это было новое слово в искусстве; этот спектакль сыграл большую роль в жизни нашего театра.

Вся жизнь Котэ Марджанишвили была источником творчества, и созданные им спектакли всегда сверкали замечательными красками его богатой режиссерской палитры.

ИМЯ ЕГО ЖИВЕТ

М. ТУМАНИШВИЛИ, народный артист Грузинской ССР.

ИМЯ К. А. Марджанишвили овеяно ореолом славы и величия. Мое поколение может лишь слушать рассказы о его необычном таланте и читать воспоминания о его замечательной способности делать из нашего искусства праздник, приносить людям радость. Мы видели лишь

Марджанишвили с великим Горьким, зародившееся в годы первой революции, никогда не прекращалось и с особенной силой сказало при создании марджановского Свободного театра.

В 1913 году А. М. Горький выступил против инсценировки «Бесов» Достоевского на сцене Художественного театра, вызвав нападки реакционной прессы. Станиславскому пришлось известить актрису М. Ф. Андрееву,

сам приехать в Петербург, телеграфировав, когда можете принять меня. Примите мой горячий привет, Марджанов»...

Для меня вне всякого сомнения, что за «Зыковых» Марджанов ухватится обеими руками, об авансе нечего и говорить... По телеграмме Марджанова ты увидишь, что мне на этих же днях придется ехать в Москву. Туда лишь мне: Каретный ряд, Контора Свободного театра... Аванс в две тысячи я могу взять

поддержать Андрееву, которую преследовала полиция, и зачислил ее в труппу Свободного театра, создав ей наиболее благоприятные условия. М. Ф. Андреева писала И. П. Ладыжникову, давая ему понять, какое большое значение имеет поддержка со стороны Марджанишвили для общего дела: «Всю ответственность за источник, откуда я черпаю временно средства для ведения дела со «Знанием» (издательство, руководимое большевиком В. Д. Бонч-Бруевичем), я беру на себя...

...Я нашла возможность достать денег в долг... Деньги будут: я решила подписать контракт в Москве в Свободный театр, минимум это 12 тысяч в год...» (стр. 205).

Талантливейшая актриса, революционерка, жена Горького вступила в труппу Свободного театра, потому что Горький и Андреева считали Марджанишвили своим единомышленником в области художественного творчества. Об этом громко сказано заявила М. Ф. Андреева в интервью, данном газете «Сто-

Рис. Р. Цуцкиридзе.

свежие ноты, так недостающие и нашему искусству и нашей жизни».

Таким образом, Свободный театр родился в борьбе за искусство завтрашнего дня, в борьбе со старым, отмирающим, со всем тем, что мешало движению вперед. В этой борьбе Марджанишвили, который на всю жизнь остался верен девизу: «Цель искусства самая простая — давать человеку радость, вселять в него бодрость», был всецело на стороне Горького.

А. Луначарский предельно четко определил характер и значение творчества Марджанишвили, когда указывал на основные

надо еще лучше. Говорит он со мной обо всем, советуется, каждое сделанное замечание принимает восторженно, поставил меня в труппе на положение идолола...» (стр. 216).

Свободный театр мыслился театром-проводником идейно-художественных замыслов Горького. По такому пути и хотел направить его Котэ Марджанишвили. Вот что сообщает Горькому М. Андреева в письме от 23 сентября 1913 года: «Удалось устроить еще одно дело — вчера Марджанов громко объявил на общем собрании Свободного театра, что при большой сцене параллельно будет устроен зал Камерного театра, в котором каждый участвующий «может выявить себя». Дальше

за самоотверженной, проникновенной творческой работой К. Марджанишвили в годы гражданской войны, называя его «святой душой».

Когда в 1928 году Горький побывал в Грузии, в беседе с писателями он сказал: «Счастлив грузинский театр, имея в лице Марджанишвили энтузиаста руководителя».

На всем протяжении своей творческой жизни Марджанишвили сохранил глубокую любовь к Горькому, к его драматургии. Не случайно в 1932 году в Тбилиси он поставил пьесу «На дне» и послал Горькому телеграмму с просьбой дать его новое произведение для постановки на грузинской сцене.

Димитрий ДЖАНЕЛИДЗЕ.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ...

В ПОИСКАХ ПРАВДЫ

В. АНДЖАПАРИДЗЕ,
народная артистка СССР.

В ЭТИ дни, когда так часто произносится имя Котэ Марджанишвили, во мне всколыхнулся целый рой воспоминаний о днях чудесных, когда я сердцем начинала постигать искусство театра. За долгую жизнь в театре многое забыто, но эти годы запечатлелись в памяти с той остротой, которая присуща лишь незабываемому. Это не только потому, что Котэ Марджанишвили бесконечно дорог мне, как художник и человек, но и потому, что его пример, его заветы, наконец, просто его человеческая индивидуальность — беспокоят, волнуют, тревожат и сегодня своей актуальностью. Всего 10 лет Котэ Марджанишвили работал в грузинском театре, но все эти годы были пронизаны возвышенной взволнованностью, неуспокоенностью, напряженной борьбой, исканиями правды чувств тех дней, силой передовой революционной мысли.

Творчество для него было источником жизненной энергии, юношеской радостью, потребностью души, его страстью, его жизнью. От него мы приняли театр, как хвалу жизни. И когда на днях в Москве я слушала выдающихся деятелей русского театрального искусства, в выступлениях которых имя Котэ Марджанишвили произносилось в ряду тех имен, кто создал русскому театру славу и авторитет лучшего театра в мире, сердце наполнялось гордостью и радостью!

НОВОЕ СЛОВО

Г. ДАВИТАШВИЛИ,
народный артист Грузинской ССР.

ПЕРВАЯ постановка К. Марджанишвили «Фуэнте овехуна» в театре имени Руставели и первая его работа с нами — работниками этого театра — была для нас большим, радостным праздником.

С приходом в наш театр Марджанишвили мы почувствовали, что жизнь наша совершенно изменилась. Его вдохновенная, творческая работа обогатила нашу жизнь в театре и сделала ее светлой и радостной.

Мы всегда с большим вниманием слушали его беседы с нами. Он говорил о работе актера

над ролью, о его творческом волнении, которое должно быть связано с существом создаваемого образа. Он звал нас на борьбу за правду жизни на сцене. В каждом его слове мы слышали призыв отдать всего себя любимому делу, неустанно работать над собой, избегая легких успехов, и быть на сцене настоящим живым человеком, всем своим существом чувствовать, что ты являешься строителем новой жизни. Он обогатил нашу творческую мысль, своим пламенным словом раскрывал наши сердца и делал все, чтобы в этих сердцах звучала настоящая правда.

Марджанишвили сумел создать в театре такую творческую атмосферу, что все мы, работники театра, были охвачены одним большим чувством вдохновенной любви к нашему искусству. Он неутомимо стремился вперед, к сверкающим высотам большого искусства. Его творческая мысль всегда бурлила и, рождаясь среди нас, давала нам незабываемые моменты большой радости. Каждая его репетиция так обогащала нас, что мы с большим трепетом ждали нового спектакля, который полюбили всем нашим существом и, наконец, этот счастливый день наступил. Я говорю — счастливый, потому что спектакль имел большой успех. Постановка «Фуэнте овехуна» была большим событием в нашей театральной жизни. Это была коренная реформа, это было новое слово в искусстве; этот спектакль сыграл большую роль в жизни нашего театра.

Вся жизнь Котэ Марджанишвили была источником творчества, и созданные им спектакли всегда сверкали замечательными красками его богатой режиссерской палитры.

ИМЯ ЕГО ЖИВЕТ

М. ТУМАНИШВИЛИ,
народный артист Грузинской ССР.

ИМЯ К. А. Марджанишвили овеяно ореолом славы и величия. Мое поколение может лишь слушать рассказы о его необычном таланте и читать воспоминания о его замечательной способности делать из нашего искусства праздник, приносить людям радость. Мы видели лишь бледные копии его спектаклей. И все же мы имеем право говорить, что являемся свидетелями его блестящего творчества.

Главное в режиссуре — это воспитание актера, актера, способного мыслить и волновать большими чувствами.

Гений К. А. Марджанишвили оставил после себя замечательную плеяду актеров, которые волнуют, увлекают, учат.

Это большое счастье, когда даже после смерти режиссер живет в своих актерах.

Сцена из спектакля «Отелло» В. Шекспира в постановке К. Марджанишвили (1932 год). На снимке: Отелло — Ш. Гамбашидзе, Яго — К. Чхеидзе.